

К АНАЛИЗУ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

(стихотворение Р. Киплинга «If»)

Л. Г. БРУТЯН

Аксиоматично, что чем талантливее художественное произведение, тем больше различных прочтений оно может иметь. А может здесь обратная причинно-следственная связь (количество различных обращений к оригиналу есть знак и мера его талантливости), хотя это не суть важно. Сказанное относится, вероятно, прежде всего к поэтическим произведениям. В этом смысле показательно знаменитое, ставшее хрестоматийным стихотворение классика английской литературы, нобелевского лауреата Р. Киплинга «If», стихотворение, имеющее драматическую судьбу и занимающее совершенно особое место в творческом наследии автора и вообще в его жизни, что, по сути, одно и то же¹.

Не ставя перед собой задачи дать всесторонний анализ этого произведения, остановимся лишь на двух аспектах его рассмотрения: рассмотрим его с точки зрения а) композиции и б) сопоставительного анализа переводов и оригинала.

Что бросается в глаза с первого взгляда, то это его четкая, стройная, в каком-то смысле примитивно-прямолинейная композиционная архитекtonика. Ср. в этой связи следующие высказывания А. Зверева о поэтике Р. Киплинга: «Предельная ясность была его идеалом, которому подчинено все—ритм, строфика, поэтическое слово», «...ритмическая четкость, доведенная до совершенства, ни одной неточной рифмы; до последней мелочи продуманный подбор односложных и двухсложных слов, с тем чтобы цезуры, обязательные почти в каждой строке, подчеркивали категоричность содержащихся в ней утверждений...»².

Текст стихотворения представляет собой единое высказывание, содержащее несколько придаточных, выражающих разные условия, из которых вытекает одно следствие. Приведем текст полностью:

If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you:
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or, being lied about, don't deal in lies,
Or, being hated, don't give way to hating
And yet don't look too good, nor talk too wise;

If you can dream—and not make dreams your master;
If you can think—and not make thoughts your aim;
If you can meet with triumph and disaster

¹ См. об этом подробнее: А. Зверев, Редьярд Киплинг—If (Вглубь одного стихотворения) (Иностранная литература, 1992, № 1, с. 104—106).

² Там же с. 105.

And treat those two impostors just the same;
 If you can bear to hear the truth you've spoken
 Twisted by knaves to make a trap for fools,
 Or watch the things you gave your life to broken,
 And stoop and build' em up with wornout tools;

If you can make one heap of all your winnings
 And risk it on one turn of pitch-and-toss,
 And lose, and start again at your beginnings
 And never breathe a word about your loss;
 If you can force your heart and nerve and sinew
 To serve your turn long after they are gone,
 And so hold on when there is nothing in you
 Except the Will which says to them: „Hold on“;

If you can talk with crowds and keep your virtue,
 Or walk with kings- nor lose the common touch;
 If neither foes nor loving friends can hurt you;
 If all men count with you, but none too much;
 If you can fill the unforgiving minute
 With sixty seconds worth of distance run-
 Yours is the Earth and everything that's in it,
 And- which is more- you'll be a Man, my son!³

Текст стихотворения состоит из тринадцати придаточных предложений, вводимых союзом *if* (*если*). Преобладающее большинство их—многокомпонентные предложения: они содержат в своем составе неоднородные придаточные (в частности, временные) или однородные, соединенные союзами *but*, *and* и *or* (но, и, или соответственно). Так что «количество условий» за счет этого увеличивается. Последними двумя строками („Yours is the Earth and everything that's in it, And-which is more you'll be a Man, my son!“) выражено следствие как вытекающее из всех поставленных в предшествующем тексте условий. Оно выражено сложносочиненным предложением, состоящим из двух частей, соединенных союзом *and* (и). В русском тексте (перевод М. Лозинского) оно передано двумя однородными предложениями, каждое из которых соединено знаменательным словом тогда: «Тогда весь мир ты примешь во владенье, Тогда мой сын, ты будешь человек».

Любопытно, что Р. Киплинг довольно часто обращается в своей поэзии к условным конструкциям с *if*. Так, в тексте его романа «Свет погас»⁴ есть два стихотворения—«Dedication», предваряющее роман, и «The Two Potters», предпосланное в качестве эпиграфа к главе IX,—оба построенные на регулярном употреблении этой конструкции (правда, здесь мы имеем дело с однокомпонентными конструкциями, в отличие от анализируемого текста).

Прием стихотворения «If» использован и в сатирическом стихотворении В. Галлачера:

³ Сборник английской, американской и австралийской поэзии. Сост. Е. А. Хаккина, М., 1970, с. 144—146.

⁴ См.: Rudyard Kipling. *The Light That Failed*, Moscow, 1975, pp. 19, 139.

Ask Dad

If you can work until your back is broken,
And frozen wages clutch in loyal fist;
If you can scorn the rebel word that's spoken
By John Platts Mills or by the Communist;

If you can get production high and higher,
And do without the pleasant things of life;
If you can get for British goods a buyer,
And keep them for your anxious, fretful wife;

If you can do with less from other nations,
What happens to them is neither here nor there,
If you can sell them more of your creations,
And keep your own old cupboard strictly bare;

If you can keep world prices firm and steady,
A job you'll find it somewhat tough to do;
If for atomic war you're always ready,
Without a thought of what may come to you;

If you can give this country to the Yankee;
And in all things be modest and discreet;
If you can swallow Marshall's hanky-panky,
You'll never more be standing on your feet.

In short, if you believe old Stafford Crippsle,
That by this course your freedom can be won;
Then in the Thames you'd better take a dipple,
For you are just a bloody fool, my son!⁵

Текст этого стихотворения состоит из шести строф. Пять из них построены по принципу параллелизма: I и III строки каждой строфы начинаются с конструкции с союзом *if* (*если*): «If you can...» («Если ты можешь»). Условные придаточные в большинстве случаев состоят из однородных придаточных, соединенных союзом *and* (*и*). Следствие из многочисленных условий, выраженных придаточными, выражено последней строкой предпоследней строфы. Заключительная же строфа, начинающаяся выражением «In short» (*короче говоря*), за которым следует еще одно, последнее придаточное условное, является обобщенным выражением тех условий, которые были выражены в более конкретизированной форме в предшествующем тексте. Завершается стихотворение еще одним предложением, выражающим следствие из всего сказанного.

Значительность и ценность киплинговского стихотворения подтверждается и тем, что к нему обращались и такие маститые переводчики, как М. Лозинский, С. Маршак и другие в русской традиции. Вообще надо сказать, что сопоставительный анализ разных переводов, с одной стороны, и этих же переводов с оригинальным текстом, — с другой всегда интересен и полезен с точки зрения выявления и эксплицирования подтекстов, глубинных, скрытых смыслов и оттенков значений, а также понимания вариативных форм выражения

⁵ Сборник английской, американской и австралийской поэзии, с. 146—147.

инвариантного смысла. Сказанному созвучно высказывание И. В. Арнольд о том, что «сопоставление переводов нередко оказывается полезным при анализе всех возможных способов подразумевания...»⁶.

А. Зверев же утверждает: «Такие стихи, даже если они, по первому впечатлению, прозрачно ясны, на деле содержат в себе очень глубоко спрятанные смысловые оттенки, выявляющиеся с новым серьезным прочтением. Думаю, сопоставление нескольких русских версий киплингского шедевра убедит в этом каждого непредвзятого читателя. И пусть не смутят его различия—вплоть до несовпадающих заглавий. Тут не домыслы переводчиков «поверх» оригинала, а возможности, предлагаемые самим оригиналом»⁷.

Действительно, с первого же взгляда бросается в глаза различие в переводах заголовка, который, казалось бы, можно было перевести без всяких проблем идентичным *если*. Но в том-то и дело, что это коротенькое *if* (которым начинается и каждая из строф оригинала) удивительно емко, многообразно по смыслу, что и спровоцировало многообразие интерпретаций его переводчиками, выбор разных средств выражения условной (имплицативной) семантики и, соответственно, обусловленное этим различие в переводах заголовков.

Перевод С. Маршака—единственный из всех анализируемых ниже переводов⁸, сохранивший идентичность подлиннику как с точки зрения заголовка, так и формы выражения условной семантики, выбора условной конструкции.

В ставшем классическим переводе М. Лозинского, озаглавленном «Заповедь» (заголовок этот, являющийся на первый взгляд произвольным, отражает по сути основополагающую идею автора)⁹, стандартная, инвариантная формула импликации «если-то» передается формулой «глагол в повелительном наклонении+тогда... глагол в будущем времени». Подобные конструкции, кстати, часто употребляются для выражения условной семантики¹⁰. Выбор этой именно конструкции объясняется, по-видимому, стремлением переводчика усилить назидательно-нравоучительный пафос оригинального текста. Подчеркнем, что каждая из 4-х строф построена в форме императива.

В этом смысле наиболее близкими переводу М. Лозинского являются переводы А. Грибанова и В. Топорова. В переводе А. Грибанова каждое отдельное предложение является императивным, а последнее, обобщающее—бессоюзным предложением, построенным по формуле «глагол в будущем времени (I часть), и... (II часть)», легко трансформируемым в адекватное по смыслу условное высказывание с «если-то»¹¹.

⁶ И. В. Арнольд, Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения (Вопросы языкознания, 1982, № 4, с. 87—88).

⁷ А. Зверев, указ. соч., с. 106.

⁸ Данный перевод, а также перевод В. Топорова рассматриваются по сборнику «Английская поэзия в русских переводах. XX век». Сост. Л. М. Аринштейн и др., М., 1984. Остальные—по «Иностранная литература», 1992, № 1.

⁹ Ср.: Подошел бы и другой заголовок, пусть лексически произвольный.—Завещание». Он оправдан, если вникнуть в смысл четырех строф. Да и случилось так, что они действительно стали поэтическим завещанием Киплинга...» («Иностранная литература», 1992, № 1, с. 104).

¹⁰ См. об этом подробнее: Л. Г. Брутян, Анализ языковых выражений импликации, Ереван, 1992, с. 198, 199, 257, 258.

¹¹ Там же, с. 254—255.

Надо заметить, что использование бессоюзных конструкций, выражающих соответствующую подчинительную связь, создает определенный стилистический эффект: впечатление динамичности авторской речи, живости, эмоционально-экспрессивной окрашенности.

Перевод В. Топорова, близкий, как было отмечено выше, переводу М. Лозинского, построен на многократном использовании императива и может быть сведен к формуле «*Будь в силах ты* + инфинитив (I часть), *тогда...* (II часть)». Кстати, многократно повторяющаяся начальная фраза («*Будь в силах ты...*») вынесена и в заголовок.

Перевод В. Корнилова озаглавлен «*Когда*» и построен по формуле «*когда...когда...когда—тогда*». Легко можно заметить, что автор перевода придерживался текста оригинала с точки зрения структурно-по построения, т. е. что выбранная им грамматическая конструкция довольно близка киплинговской. Что же касается выбора союза, то, во-первых, следует отметить функционально-стилистическую синонимию *если* и *когда*: последний маркирован как устарелый и книжный и больше употребляется в поэтической речи. Во-вторых, следует указать и на семантическую синонимию обоих союзов, зыбкость границ между ними и их взаимопереход (об этом пишут многие авторы¹²).

Часто это наблюдается в предложениях с семантикой обобщенно-но характера, что подчеркивается и употреблением глагола в настоящем времени. Поэтому можно говорить об акцентировании генерализированных истин в рассматриваемом переводе.

В определенном смысле несколько особняком (во всяком случае, с первого прочтения) стоит перевод А. Шараповой, построенный на употреблении общевпросительных предложений. Надо заметить, однако, что выбор этого альтернативного варианта объясняется генетической связью семантики условия с семантикой вопроса, а также *если* и *ли*¹³.

Как видим, каждый из переводов по-своему интересен и своеобразен; авторы выбрали разные средства выражения смысла *if*, и эти переводы можно рассматривать как взаимодополняющие интерпретации, помогающие лучше проникнуть в глубинную суть этого шедевра английской поэзии.

ՄԵԿ ԲԱՆԱՍՏԵՂԾՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ
(Ի. ՔԻՓԼԻՆԳԻ «IF» ԲԱՆԱՍՏԵՂԾՈՒԹՅՈՒՆԸ)

Լ. Գ. ԲՐՈՒՏՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

Անդրիաֆի դասական Ի. Քիփլինգի հանրահայտ «If» բանաստեղծությունը կառուցվածքային և ուղղակի հետաքրքրական է նրանով, որ հստակ և կոտ է բանաստեղծը իջան տեքստը մի ամբողջական ասույթ է, որն իր մեջ

¹² См., в частности, В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1962; И. Р. Гальперин, Модальность текста. (Сборник научных трудов, М., ГПИИЯ им. М. Тареза, М., 1980); Историческая грамматика русского языка, М., 1979, с. 245; Э. И. Короткая, Условное предложение (Исследования по грамматике. Уч. зап. ЛГУ, 1955, вып. 21, № 180, с. 323). V. Dudman, Parsing "If" Sentences („Analysis", 1984 vol. 44, № 4, p. 148).

¹³ См. об этом подробнее: Л. Г. Брутян, указ. соч., с. 173.

պարունակում է մի քանի տարբեր պայմանի ստորադասական նախադասութիւններ, որոնցից բխում է մեկ հետեւանք:

Վերլուծվող քանաստեղծութեան արժեքը հատատվում է նաև նրանով, որ այն ունի մի շարք թարգմանութիւններ: Ընդհանրապես տարբեր թարգմանութիւնների և բնագրի տեքստի համադրական վերլուծութիւնը չափազանց հետաքրքրական և օգտավետ է եկեղեցատեքստերի, խորքային, թաքնված իմաստների վերհանման տեսանկյունից: Թարգմանութիւնները համեմատելիս, առաջին փուլ հայացքից ուղղործութիւն է գրավում վերնագրի փոխադրւածը: Սակայն այդ փոքրիկ ԼԷ-ը, որով սկսվում է նաև բնագրի յուրաքանչյուր տունը, այնքան բազմիմաստ է, որ դա պատճառ է հանդիսացել թարգմանիչների տարբեր մեկնութիւնների, պայմանի իմաստի արտահայտման տարբեր միջոցների ընտրութեան և դրանով պայմանավորված վերնագրի տարբեր թարգմանութիւնների:

Վերլուծութեան ենթարկված յուրաքանչյուր թարգմանութիւնը (համեմատվել են Մ. Էդգինսկու, Ս. Մարշակի, Վ. Տոպորովի, Ա. Գրիբանովի, Վ. Կոռնիլովի, Ա. Շառապովայի թարգմանութիւնները) յուրատեսակ է: Դրանք կարելի է դիտարկել որպէս միմյանց չրացնող մեկնութիւններ, որոնք նպաստում են անգլիական բանաստեղծութեան այդ գլուխգործոցի խորքային փմաստներն ավելի լավ ըմբռնելուն: